Как могла императрица Су не понять, что хотела сказать Фэн Чу Гэ?

Ей лучше всех было известно, каков нрав у Хэ Лянь Цзинь Юя.

На самом деле, он не был от природы плохим человеком. Проблема заключалась в его упрямстве. Как только он что-то решил, то пойдет до конца.

Например, прямо сейчас он был твердо убежден в том, что Фэн Чу Гэ — само зло во плоти…

Подумав об этом, императрица Су вздохнула.

— Какая жалость, что Цзинь Юй недостаточно проницателен.

Вскоре императрица разрешила Фэн Чу Гэ удалиться.

— Ты должно быть устала сегодня. Можешь возвращаться… Позаботься о себе как следует. Если у тебя возникнут какие-то трудности, не стесняйся обратиться ко мне… Когда-то мы с твоей матерью были лучшими подругами.

Вспомнив о принцессе Цзянь Дэ, императрица Су ненадолго умолкла…

Фэн Чу Гэ заметила вспышку сожаления, промелькнувшую в глазах императрицы.

В ее памяти сохранилось, что мать этого тела никогда не улыбалась, ее всегда переполняла печаль. В конце-концов, она поддалась поразившей ее скорби, заболела и умерла.

Императрица Су снова вздохнула.

— Я больше не покину тебя. Как насчет того, чтобы в будущем почаще навещать меня во дворце?

Фэн Чу Гэ улыбнулась и кивнула.

— Конечно, как только выпадет подходящая возможность, Чу Гэ обязательно придет…

Обменявшись очередной парой вежливых фраз, Фэн Чу Гэ покинула дворец.

Они сели в ту же самую повозку, в которой прибыли сюда, и отправились в обратный путь.

Цзы Лань правила повозкой снаружи, а Фэн Чу Гэ и Ачэнь сидели внутри, друг напротив друга.

По дороге Ачэнь не вымолвил ни слова.

— Малыш Чэнь-Чэнь, что с тобой? Неужели тебя испугали кровавые сцены, которые ты увидел на банкете? — Фэн Чу Гэ осознала это только сейчас, припомнив все события, что произошли на празднестве.

Хм… кажется, это было неподходящее для детей зрелище…

Ачэнь медленно открыл глаза.

— Женщина, я не позволю тебе выйти замуж за свинью или за собаку…

Когда Ачэнь произнес эти слова, его круглые глаза сияли ярко как звезды.

Фэн Чу Гэ даже поперхнулась. О чем думает этот озорник?

Она просто так сказала это. Неужели его беспокоили ее слова?

Тем не менее, она опустила голову и заглянула в его глаза, полные решимости. В глубине сердца Фэн Чу Гэ невольно возникло теплое чувство.

Уголки ее алых губ слегка приподнялись. Она наклонилась вперед и погладила Ачэня по голове.

— Вот озорник, а ты умеешь говорить приятные вещи!

Ачэнь опустил голову, в его глазах вспыхнул свет…

Однажды Фэн Чу Гэ узнает, что он вовсе не ребенок.

Их повозка продолжала двигаться на юг.

Фэн Чу Гэ отдыхала с закрытыми глазами. Когда они проезжали горный лес, расположенный неподалеку от поместья Фэн, Фэн Чу Гэ внезапно распахнула глаза.

Внезапно поднялся ветер и послышался шорох листьев.

Этот звук сопровождался странным ощущением, разлитым в воздухе…

В глубине ее глаз промелькнул холод.

Это ощущение ей было очень знакомо.

Это…

Жажда убийства!!

В это мгновение Ачэнь тоже почувствовал, что снаружи происходит что-то странное. Он открыл глаза и взял в руки Фрикадельку.

— Женщина, кто-то собрался доставить тебе неприятности…

Стоило Ачэню договорить, как со всех сторон послышался треск ломающихся деревьев…

В сторону повозки неслись мощные потоки воздуха. Их было не счесть.

Фэн Чу Гэ прищурила глаза.

Она протянула руки и схватила Ачэня.

Как только неистовый порыв ветра ударил в повозку, разбив ее вдребезги, Фэн Чу Гэ выпрыгнула оттуда с Ачэнем на руках.

Последовав ее примеру, Цзы Лань тоже отскочила в сторону…

Когда они обернулись, то обнаружили, что их повозка объята яростным пламенем.

Фэн Чу Гэ слегка прищурилась, рассматривая стоящие неподалеку от них черные силуэты…

http://tl.rulate.ru/book/18454/517427